
М. Г. ЛЕВИН, Д. А. СЕРГЕЕВ

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЖЕЛЕЗА В АРКТИКУ

*(Первая находка железного орудия в памятнике
древнеберингоморской культуры)*

Археологические исследования на Крайнем Севере Америки и Гренландии, интенсивно проводимые зарубежными учеными на протяжении последних трех десятилетий, новейшие работы советских исследователей на северо-востоке нашей страны открыли многочисленные памятники разного времени и позволили осветить многие вопросы, связанные с историей древнего заселения побережий арктических морей и континентальных районов тундры. Наибольшее количество публикаций посвящено проблеме происхождения эскимосов и историко-хронологического соотношения древнеэскимосских культур. В этой сложной проблеме, неразрывно связанной с вопросами этногенеза и других родов арктической области, их культурных связей с населением более южных территорий, одним из существеннейших является вопрос о времени и путях проникновения железа к древним племенам Арктики.

Еще четверть века назад господствовало убеждение, что железо проникло в арктические, наиболее отдаленные от центров мировой цивилизации, районы очень недавно. В 1930-х годах Коллинзом при раскопках на о. Св. Лаврентия были найдены в памятниках с инвентаря пунукской стадии гравировальные инструменты, оснащенные железным резцом, и рукоятки ножей со следами железных лезвий. «Железо, писал Коллинз, — в малых количествах проникало, по-видимому, в область Берингова моря и на о. Св. Лаврентия более чем тысячу лет тому назад»¹. В дальнейшем накапливались факты, свидетельствующие о более раннем появлении железа в этой области. Ф. Рейни, описывая материалы из Оквикской стоянки, еще в 1941 г. высказал мнение, что уже на стадии культуры Оквик древние эскимосы знали употребление железа. Никаких железных предметов в Оквикской стоянке, правда, не было найдено, но Рейни в своем предположении исходил из устройства рукояток ножей, форма прорези которых свидетельствует об использовании очень тонкого лезвия, каковым могло быть только железное.

¹ H. B. Collins, Archeology of St. Lawrence Island, Alaska, «Smithsonian Coll.», т. 96, № 1, стр. 305.

² F. G. Rainey, Eskimo prehistory: the Okvik site on the Penuk Islands, «Anthropological Papers American Museum National History», т. 37, ч. 4.

Мысль о наличии у древнего населения Берингова моря металла уже на уэлено-оквикской и древнеберингоморской стадиях отстаивал С. И. Руденко. «Никаких признаков металла на этих двух древнейших стадиях культуры Берингова моря пока нет, хотя мы не можем себе представить, — писал он, — как без металлического орудия могли быть сделаны прорезы для пояса гнезда в наконечниках гарпунов этого времени»³.

Замечательное открытие было сделано Х. Ларсеном и Ф. Рейни в исследованном ими Ипиутакском могильнике на мысе Хоп: здесь был найден гравировальный инструмент с остатком железного лезвия⁴. Микрохимический и спектральный анализы показали, что железо здесь не метеоритного происхождения⁵. Находка в Ипиутакском могильнике — убедительное подтверждение взгляда о раннем проникновении железа на Крайний Север, и, как справедливо писали Ларсен и Рейни, косвенное доказательство возможности наличия железа и на стадии древнеберингоморской культуры. Сейчас мы располагаем и прямым доказательством этого.

В 1959 г. при раскопках на Уэленском могильнике одним из авторов настоящего сообщения — Д. А. Сергеевым — был найден гравировальный инструмент, оснащенный железным лезвием (рис. 1). Погребение № 6, в котором был обнаружен инструмент, отличается богатством и разнообразием инвентаря. Здесь были найдены многочисленные костяные наконечники стрел и острог, мотыги, каменные наконечники стрел и дротиков, женские сланцевые ножи (два из них с круглыми просверленными отверстиями) и другие предметы. Наибольший интерес представляют наконечники поворотных гарпунов, головки древков гарпунов и «крылатый предмет».

Как известно, на типологии наконечников гарпунов преимущественно основана принятая в настоящее время классификация древнеэскимосских культур. Как нам уже приходилось писать, в погребениях Уэленского могильника найдены наконечники, характерные для разных стадий (для древнеберингоморской культуры, для культур Оквик, Бирнирк, Пулук)⁶. В рассматриваемом нами погребении № 6 было обнаружено восемь наконечников (целых и сломанных) (рис. 2). Пять из них №№ 2, 3, 6, 7, 8) относятся к типу, характерному для древнеберингоморской культуры; отличительные признаки этого «классического» древнеберингоморского типа: широкое открытое гнездо, два круглых отверстия для линя, тройная шпора с длинным центральным и короткими боковыми выступами, два прореза для пояса гнезда, боковые каменные вкладыши. Наконечники №№ 2 и 3 имеют желобки для боковых вкладышей; можно предполагать, что такое же устройство имели наконечники №№ 6, 7, 8 (от которых сохранились лишь нижние части).

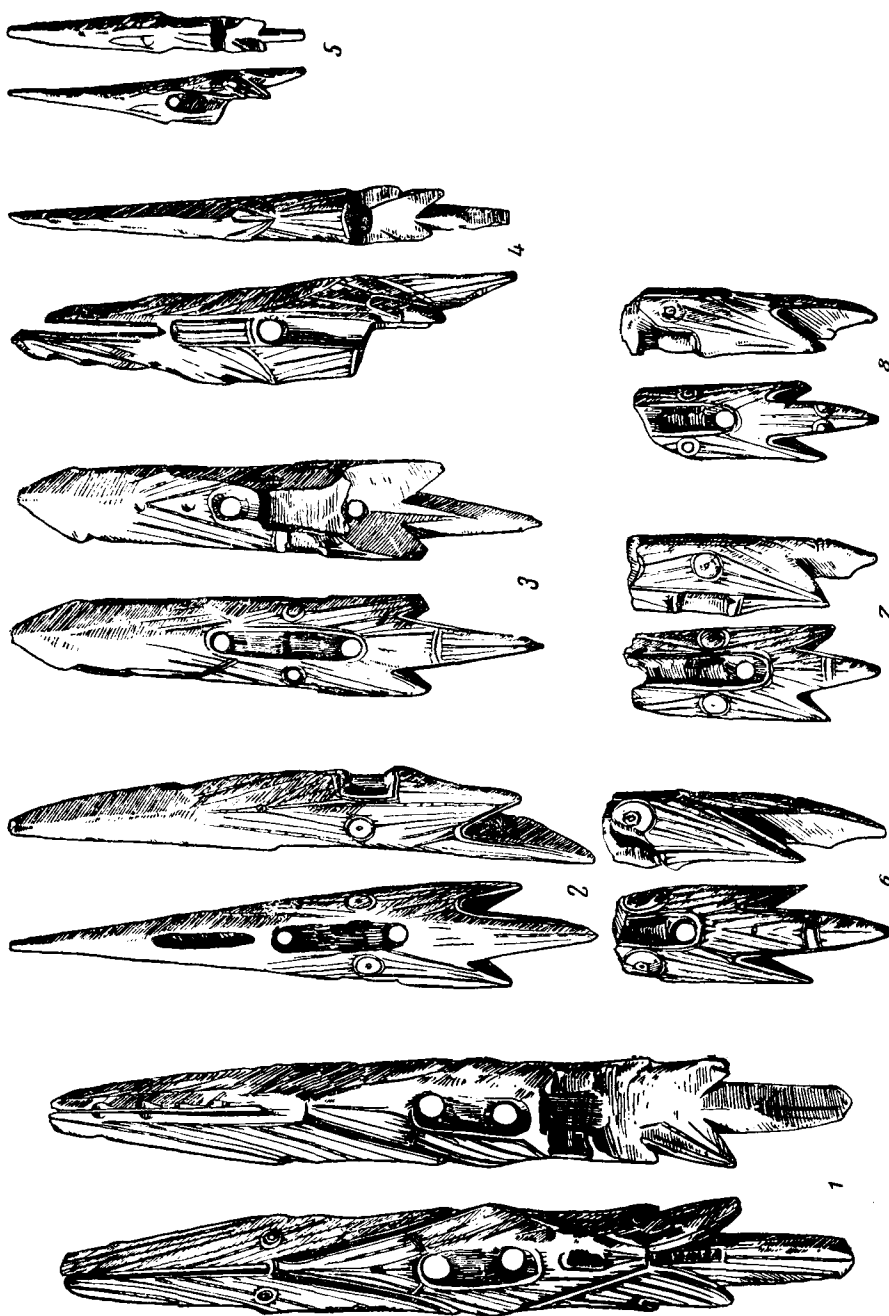
Рис. 1. Гравировальный инструмент с железным лезвием (1/5 nat. вел.).

³ С. И. Руденко, Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема, М.—Л., 1947, стр. 112.

⁴ H. Larsen and F. Rainey, Ipiutak and the Arctic Whale Hunting culture, Anthropological Papers of the American Museum of Natural History, т. 42, New York, 1948, стр. 83.

⁵ Там же, стр. 254.

⁶ См. М. Г. Левин, Уэленский могильник, «Сов. этнография», 1960, № 1.

Форма крупного наконечника гарпуна № 1 своеобразна, но и он должен быть отнесен к древнеберингоморскому типу⁷. Найденные в погребении № 6 наконечники с закрытым гнездом (№№ 4 и 5) также укладываются в группу тех форм, которые относят к древнеберингоморской культуре. Найденные в погребении головки гарпунов (рис. 3) и «крылатый предмет» (рис. 4), хотя и не могут считаться (если отвлечься от орнаментации) датирующими, но все же наиболее распространены именно в памятниках древнеберингоморской стадии.

В пользу древнеберингоморского возраста свидетельствует и орнамент на наконечниках гарпунов и на «крылатом предмете» из погребения № 6. Не входя в рассмотрение сложного вопроса о различных стилях орнаментации, характерных для отдельных этапов древнеэскимосских культур области Берингоморья⁸, отметим, что орнамент на указанных предметах соответствует в общем развитому древнеберингоморскому стилю.

Орнаментация на головках гарпунов — грубые, ломаные линии — выпадает из этого стиля и свидетельствует, видимо, о несколько более позднем времени. В целом же инвентарь погребения № 6, в котором найден гравировальный инструмент с железным лезвием, позволяет отнести его к древнеберингоморской стадии.

Единичная находка железного лезвия на Уэленском могильнике, где вскрыто уже свыше 100 погребений, свидетельствует о том, что металл проникал в эту область в весьма ограниченном количестве и что не только на древнеберингоморской стадии, но и в более позднее время железо как по применению,

так и по ценности было своеобразным «алмазом севера». Оно использовалось в основном для оснащения дрелей и гравировальных инструментов (резцов), а иногда и для изготовления лезвий ножей.

Хронологическое соотношение отдельных древнеэскимосских культур и еще в большей степени абсолютная датировка их остаются до настоящего времени недостаточно выясненными. По этим вопросам между исследователями древних культур Арктики существуют значительные разногласия. Это относится и к древнеэскимосским памятникам интересующей нас в первую очередь области — Северной Аляски и района Берингова пролива.

Рис. 3. Головки гарпунов
($\frac{3}{5}$ нат. вел.)

⁷ Наконечники этой формы найдены и в других погребениях Уэленского могильника с типичным древнеберингоморским инвентарем.

⁸ Этот вопрос подробно рассмотрен в указанной выше работе Г. Коллинза.

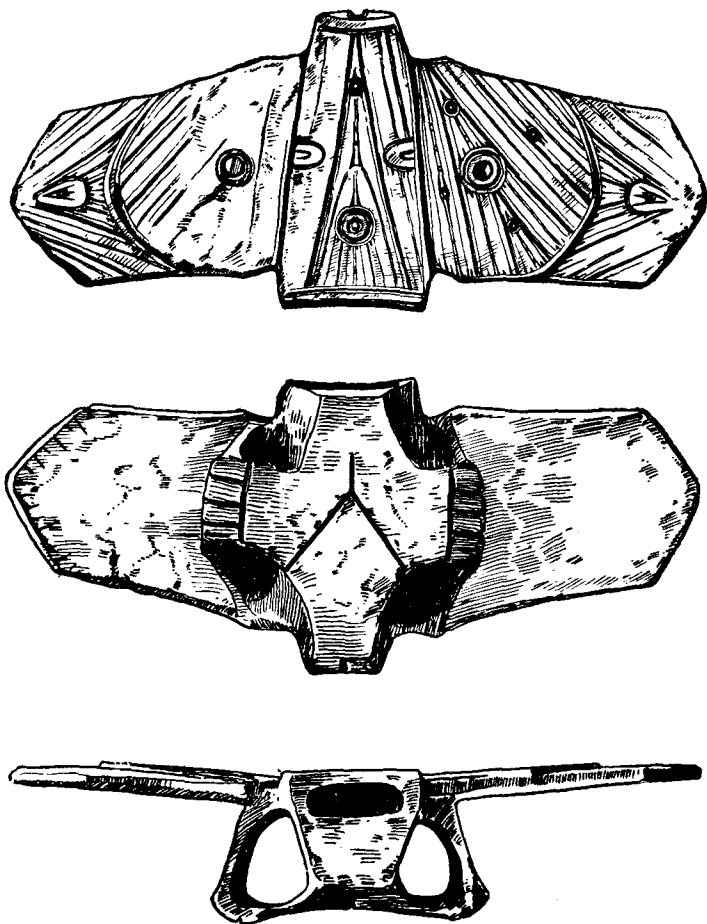

Рис. 4. «Крылатый предмет» ($\frac{3}{5}$ nat. вел.)

В уже упоминавшейся выше монографии Ларсена и Рейни приведена следующая схема⁹:

Дата	Юго-восток Аляски	Берингов пролив	Северная Аляска
1900 н. э.	Соврем. культуры	Соврем. культуры	Соврем. культуры
1500 н. э.	Зал. Качемак III	Соврем. и пренсторич. культуры	Тигара
1000 н. э.		Пунук	Зап. Туле
500 н. э.	Зал. Качемак II	Ранний Пунук	Бирнирк
		Древнеберингом.	
1 н. э.	Зал. Качемак I	Оквнк	Ближн. Ипиутак Ипиутак

⁹ Н. Larsen and F. Rainey, Указ. раб., стр. 155.

В новейшей сводке Гиддинга¹⁰, посвященной проблемам археологии Берингова моря, хронологическое соотношение древних культур и их абсолютная датировка рисуются в следующем виде:

Дата	Азия	Америка	
		Берингово море	Чукотское море
1900	Соврем. и поздн. преисто- рич. культуры	Современ. культура	Современ. культура
1700		Нуклиит III	
1500	Туле—Пунук	Нуклиит II	Тигара
1300		Нуклиит I	Зап. Туле
1100	Пунук	?	
900	Ранний Пунук		Бирнирк
700	Бирнирк		
500	Древнеберинг. III	Нортон	Ипиутак и Ближн. Ипиутак
300	Древнеберинг. II		
100 н. э.	Оквик II—Древнеберинг. I Оквик I		Хорис
100 до н. э.			?
300			
500			
700			
900			
1100			
1300			
1500			
1700			
1900			
2100			
2300			
2500			
2700			
2900		Кремн. комплекс Денби	Кремн. комплекс Денби

В недавние годы появились работы, основанные на физико-химических методах определения возраста древних памятников (радиоуглеродный анализ). В опубликованной в 1959 г. статье Ф. Рейни и Ел. Ралф¹¹ приводятся следующие даты для отдельных культурных комплексов (периодов):

Пунук	—1000 н. э.	Дорсет	—200—700 до н. э.
Бирнирк	— 800 н. э.		
Зал. Качемак III	— 600 н. э.	Зал. Качемак I	— 700 до н. э.
Оквик	— 500 н. э.	Хорис	— 700 до н. э.
Древнеберингом.	— 300 н. э.	Ферст Ривер (ранняя	
Ипиутак	— 300 н. э.	нагорная фаза)	— 1300 до н. э.
Нортон	— 300 до н. э.	Саркак	—400—2000 до н. э.
		Кремневый комплекс	
		Денби	—ранее 2000 до н. э.

Как ни соблазнительно при решении вопросов арктической археологии исходить из данных точных наук, следует иметь в виду возможные серьезные расхождения в результатах радиоуглеродного анализа, обусловленные в первую очередь состоянием образцов из разных памятников. Приведенные выше цифры сильно генерализованы.

¹⁰ J. L. Giddings, The Archeology of Bering strait, «Current Anthropology», т. I, № 2, 1960, стр. 123.

¹¹ F. Rainey and El. Ralph, Radiocarbon Dating in the Arctic, «American Antiquity», т. 24, № 4, 1959, стр. 373.

Для отдельных образцов из памятников с инвентарем древнеберингоморской культуры получены следующие даты: 1630 ± 230 (327 н. э.); 1700 ± 150 (257 н. э.); 1380 ± 118 (577 н. э.); 1398 ± 116 (559 н. э.); 1296 ± 108 (661 н. э.); 1002 ± 107 (955 н. э.)¹². Рейни и Ралф считают первые две цифры более достоверными.

Если учесть приведенные данные и проявить необходимую при современном состоянии наших знаний осторожность в датировке древнеэскимосских культур, то рассмотренное выше погребение № 6 следует отнести к середине I тысячелетия н. э. Откуда и какими путями могло проникать в эту эпоху железо в область Берингова моря? Здесь возможны, как справедливо указал в свое время А. П. Окладников, два предположения: железо древние жители Берингоморского побережья могли получать с юго-запада, от племен Нижней Лены, и с юго-востока, с Амура¹³. В обоих названных районах (в Якутии вплоть до Булуна и Чокуровки в низовьях Лены)¹⁴ в середине I тысячелетия н. э. железо было уже распространено. Для обоснования возможности второго пути — с Амура — значительный интерес представляет находка, сделанная еще в 1931 г. при раскопках на о. Ольском (в Охотском море, против бухты Ногаева)¹⁵. Здесь на «верхней стоянке» в раковинном слое вместе с каменными орудиями был найден гравировальный инструмент, оснащенный железным резцом¹⁶. Указанная стоянка на о. Ольском имеет, несомненно, древний возраст; никаких остатков керамики там найдено не было, каменные орудия — неолитического облика.

Наличие исторических связей древнего населения крайнего северо-востока Сибири с более южными областями Восточной Азии уже на ранних этапах древнеэскимосской культуры отмечалось многими авторами. Вполне вероятно, что путь этих связей пролегал по Охотскому побережью.

Конечно, указанная единичная находка гравировального инструмента с железным резцом на о. Ольском, к тому же находка, не имеющая пока точной датировки, не может служить достаточным аргументом в пользу того, что железо проникло к древним племенам Берингоморья обязательно по этому пути. Мы отмечали выше и другую возможность — проникновение железа в область Берингова пролива из северных районов Якутии. Для окончательного решения рассматриваемого вопроса имеющихся материалов недостаточно.

¹² F. Rainey and El. Ralph, Указ. раб., стр. 369.

¹³ См. в книге «Народы Сибири» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М.—Л., 1956, стр. 101.

¹⁴ А. П. Окладников, Якутия до присоединения к русскому государству, «История Якутской АССР», т. I, М., 1955, стр. 199.

¹⁵ Об археологических материалах, добытых на о. Ольском В. И. Левиным и М. Г. Левиным, см. в книге: М. Г. Левин, Этническая антропология и проблема этногенеза народов Дальнего Востока, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXVI, М., 1958, стр. 225, прим. 26.

¹⁶ Материалы не опубликованы, хранятся в Музее антропологии Московского университета, коллекция № 311, предмет № 105.